

**Паршин Василий Петрович**

# **Поездка в Забайкальский край**

## **Часть 2**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 001  
ББК 72  
В19

В19 **Василий Петрович П.**  
Поездка в Забайкальский край: Часть 2 / Паршин Василий Петрович – М.: Книга по Тре-  
бованию, 2024. – 208 с.

**ISBN 978-5-521-27315-7**

**ISBN 978-5-521-27315-7**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2024  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Якутска подь видомъ промысла, проникъ до Амура, вызналъ тамъ состояніе края и, проведя зиму при устьѣ р. Амура между Гиляками (особымъ родомъ Тунгусовъ и нынѣ известныхъ подь тѣмъ-же именемъ, живущихъ на Югъ отъ Удскаго острога), склонилъ ихъ въ подданство Россіи и взялъ съ нихъ ясаку 12 сороковъ соболей и 6 шубъ собольихъ. Добыча въ то время весьма богатая! Въ Якутскъ возвратился онъ 12 Іюня 1646 года.

Представя тамъ начальству ясакъ, онъ увѣрялъ о легкости завоеванія страны около Амура, изображая, можетъ быть и съ преувеличеніемъ, богатство обитавшихъ тамъ народовъ. По мнѣнію его, довольно было 500 'человѣкъ, чтобы возобладать землями по рѣкамъ Шилькѣ и Амуру, построивъ для того въ Даурской и Дучерской земляхъ три острога, или маленькія крѣпости, и снабдивъ ихъ по 50 ч. вооруженныхъ казаковъ, а 150 ч. оставить для разъѣздовъ и для усмиренія въ случаѣ возстанія покоренныхъ. Легкость, съ какою произвелъ сборъ ясаку Поярковъ, увѣрила, что нельзя здѣсь встрѣтить большаго сопротивле-

нія, а продовольствіе обезпечивалось обиліемъ припасовъ, замѣченныхъ имъ у мѣстныхъ жителей.

Еще до того времени многіе звѣроловцы, блуждая по лѣсамъ, знали уже Юговосточную Сибирь и самый путь къ Амуру.

Когда предпріятіе о покореніи Амура сдѣлалось гласнымъ, нѣкоторые изъ промышленниковъ сами вызвались указать кратчайшій туда путь водою.

Въ 1647 г. приступлено было къ исполненію сего намѣренія, и они указали путь по р. Тугигру, впадающей въ Олекму; отсюда чрезъ горы, раздѣляющія покатоги Ленскіе отъ Амурскихъ до р. Урки, а отъ нея до Амура. Новая дорога оказалась весьма удовлетворительною и соотвѣтствовавшею намѣренію. Особенно привлекала къ себѣ и ласкала слухъ охотниковъ слава о великихъ богатствахъ Князя Лавкая, жившаго въ верховьяхъ Амура.

Въ томъ-же 1647 году отправлены были изъ Якутска люди, для постройки при р. Тугигрѣ острога и для обложенія лсакомъ тамошнихъ Тунгусовъ.

На другой годъ, нѣсколько казаковъ, ушедъ отсюда чрезъ горы на Амуръ, возвратились оттуда уже съ достовѣрнымъ извѣстіемъ о положеніи страны и ея обитателей. Опасаясь быть примѣченными, они, во время развѣдыванія своего, старались избѣгать многолюдныхъ улусовъ, вызнали съ ловкостію, гдѣ жилъ богатый Лавкай, измѣрили, какъ съ-умѣли, ширину Амура, и оставляя на обратномъ пути на деревьяхъ замѣтки, чтобы узнать послѣ линію своей дороги, явились въ Якутскъ съ полною отчетностію.

Вообще вызнать мѣстность, въ то время, было дѣломъ звѣроловцевъ. Храбрость, отвага и, такъ сказать, родное знакомство ихъ съ лѣсами, дѣлами предпріятія такого рода для нихъ обыкновенными. Правда, они искали не подвиговъ, а корысти, но это стремленіе къ корысти незамѣтно переродилось послѣ въ подвиги.

Нельзя не удивляться той простотѣ, съ какою начинались и оканчивались тогда дѣла, столь важныя по своимъ послѣдствіямъ. Казаки, задумавъ свой удалый набѣдъ, спрашивались на то у перваго встрѣчнаго чиновника, и когда тотъ благословлялъ ихъ, разумѣется, не думая и не безпо-

коясь о томъ, что изъ этого выйдетъ, то они не хлопотали болѣе, то они умѣли обходиться и безъ разрѣшенія. Такъ нѣкто, промышленный человѣкъ, именемъ Ерофей Хабаровъ, явился въ 1649 году въ Илимскъ къ Воеводѣ Дмитрію Франсбекову, ѣхавшему тогда въ Якутскъ, испрашивая у него позволеніе отправиться къ Амуру со 150 товарищами, или сколько ихъ соберется, принимая содержаніе ихъ на свой счетъ. За то Хабаровъ обѣщался обложить ясакомъ Дауровъ и собираемый съ нихъ ясакъ представлять въ Якутскъ (\*).

Недолго думалъ Воевода. 6 Марта онъ далъ ему наказную память (т. е. открытое предписаніе) и нѣсколько человѣкъ казаковъ; прочіе все были охотники, да и тѣхъ было не болѣе 70 ч. Но Хабаровъ надѣялся умножить на пути свою партію, и не ошибся: къ нему пристало нѣсколько человѣкъ промышленниковъ, блуждавшихъ для звѣроловства въ лѣсахъ по пути къ Амуру.

Вотъ кто были завоеватели Амура!

(\*) Вызовъ Хабарова показываетъ, что отъ предпріятія своего онъ ожидалъ большихъ выгодъ. Общія выгоды завязывали дѣло: казаковъ грабежъ, Воеводѣ сборъ ясака, и наконецъ уже выгода государственная.

Въ первое лѣто Хабаровъ съ партіею своею достигнулъ только до устья р. Тугира, откуда 18 Января 1650 года пошелъ пѣшій вверхъ по Тугиру и чрезъ горы на Амуръ.

Князь Лавкай, услышавъ о приближеніи Русскихъ, ушелъ со всѣмъ народомъ своимъ въ горы, и Хабаровъ вездѣ находилъ только пустыя, брошенныя юрты. Кромѣ жилища Лавкаева, онъ нашелъ еще четыре такіа-жъ, стоявшія по теченію Амура, въ разстояніи одинъ отъ другаго на день или полтора дня пути (\*). Укрѣпленіе ихъ состояло въ деревянныхъ стѣнахъ и въ 4 или 5 башняхъ. Стѣны обведены были высокимъ валомъ и глубокимъ рвомъ. Подъ башнями находились каютки, на случай вылазки, и тайники, проведенные къ водѣ. Внутри стѣнъ стояли большіе съ бумажными окнами дома, гдѣ можно было, по нуждѣ, помѣстить 50 или 60 человекъ (\*\*).

(\*) Разстояніе мѣстъ тогда измѣрили большею частию временемъ въ пути. День пути составлялъ пространство около 60 верстъ, разумѣя путь конный. День пути пѣшаго — былъ отъ 25 до 30 верстъ.

(\*\*) вмѣсто стеколъ въ окнахъ и нѣмѣ употребляютъ небогатые Китайцы тонкую, пропитанную саломъ бумагу. Такиа окна есть въ бѣдныхъ юртахъ Маймаденъ — въ заднихъ лѣнѣхъ, гдѣ живутъ мѣлочники и огородники.

Осмотрѣвъ тутъ все входы и выходы, и не найдя людей, онъ остановился наконецъ въ третьемъ городкѣ, и расположился въ немъ какъ у себя дома. Кругомъ поставлены были часовые.

Вскорѣ послѣ этого приѣхали 5 чел. на верховыхъ лошадяхъ и завели рѣчь съ часовыми. Хабаровъ, услышавъ разговоръ, немедленно приказалъ находившемуся при немъ Тунгусскому толмачу спросить ихъ: что они за люди? Главный изъ приѣхавшихъ, человекъ уже пожилой, отвѣчалъ, что онъ Князь Лавкай, другіе двое его братья, третій его зять, а четвертый его улусный человекъ, и что они, услышавъ о приближеніи Русскихъ, изъ своихъ жилищъ ушли, а теперь хотятъ узнать: зачѣмъ пришли они? На что имъ было отвѣтствовано, что они (Русскіе) промышленные люди, и пришли къ нимъ для торговли. Только старшій Лавкай не повѣрилъ этому и говорилъ, что у нихъ однако не то на умѣ.... Тогда Хабаровъ началъ увѣрять его, что онъ и его товарищи, кромѣ дружелюбнаго и торговыхъ сношеній, ничего не желаютъ, обѣщавъ Лавкаю защиту и великодушное покровительство Россіи, и объявивъ, что онъ и пришелъ къ нимъ съ тѣмъ

только намѣреніемъ, чтобы объявить имъ это покровительство и защищать ихъ отъ враговъ ихъ. За все это просилъ только небольшое количество ясаку, на что Лавкай и его спутники скоро согласились и поѣхали прочь.

Тогда Хабаровъ вспомнилъ, что безъ заложниковъ ясакъ будетъ сомнительнъ, бросился было догонять ихъ, но безуспѣшно.

Первый Лавкаевъ городъ показался Хабарову крѣпче другихъ и удобнѣе тѣмъ, что онъ былъ ближе къ дорогѣ съ р. Тугиры, откуда могъ быть подвозъ припасовъ и оружія. По этому онъ перевелъ своихъ людей туда. Здѣсь, когда Русскіе попристаннѣе оглядѣлись, нашли множество спрятаннаго въ ямахъ зерноваго хлѣба, котораго не могли захватить съ собою Дауры, не говоря уже о томъ, что Амуръ есть обильнѣйшая изъ рѣкъ рыбою, слѣдовательно продовольствіе было съ избыткомъ обезпечено.

Плодородіе земли, обиліе въ лѣсахъ дорогихъ звѣрей и приволье страны близъ Амура, обольщало предпріимчивыхъ завоевателей; но овладѣть ею и со столь малыми силами — было не возможно. Еще менѣе было надежды удержать занятое

за собою; почему Хабаровъ отправился обратно въ Якутскъ съ небольшимъ числомъ людей, и прибылъ туда 26 Мая 1650 года. Тогда Воевода далъ ему 21 чел. казаковъ и притомъ позволеніе — взять съ собою на Амуръ столько охотниковъ, сколько идти съ нимъ пожелаютъ. Вскорѣ пристало къ нему 117 человекъ, которыхъ и привелъ онъ къ Амуру весною 1651 г.

Въ отсутствіи его, остававшіеся тамъ казаки, собрали на тотъ годъ ясакъ съ окрестныхъ жителей и послали его въ Якутскъ, приложивъ къ тому часть снятаго хлѣба, посвяннаго для опыта при Амурѣ.

Мѣсто, гдѣ потомъ основались Русскіе, названо было Албазинномъ, по имени Албаза, прежняго его Даурскаго владѣльца.

Албазинъ находился въ двухъ верстахъ выше устья р. Емуръ или Емүли, названной Русскими Албазихою. Емүли впадаетъ въ Амуръ. Итакъ — Албазинъ былъ одинъ изъ трехъ городковъ Лавкая.

2 Іюня 1651 года неутомимый Хабаровъ отправился со всею командою изъ Албазина на судахъ внизъ по Амуру. На третій день по вступ-

леніи въ путь, прибылъ онъ къ вызженному Даурскому селенію и, не останавливаясь тутъ, поплылъ далѣе, мимо двухъ другихъ Даурскихъ улусовъ, откуда жители, увидѣвъ Русскихъ, разбѣжались. Къ вечеру приплылъ онъ къ тремъ городкамъ, вмѣстѣ стоявшимъ и раздѣленнымъ только стѣнами. Это были крѣпости трехъ Даурскихъ Тайдзій, или Князей: Гогудара, Олгомзы и Лотодима, только что построенныя. Стѣны были у нихъ деревянныя въ два ряда, съ земляною въ срединѣ насыпью, сверху залитою и вымазанною глиною; воротъ не было. Во кругъ стѣнъ вырыты были рвы глубиною въ сажень, а внизу проведены были подлазы (\*).

Видя небольшое число Русскихъ, Даурскіе храбрецы, подкрѣпляемые 50 Китайцами, хотѣли

---

(\*) Подобно думать, что устройство этихъ крѣпостей было слѣдствіемъ появленія Русскихъ въ Дауріи. Мирные жители ея жили открыто, въ юртахъ, какъ и теперь обитаютъ въ Сибири народы Монгольскаго племени. Праздная, пасторальная жизнь ихъ, естественно располагаетъ къ лѣности, потому-то и успѣхи нашихъ казаковъ были такъ вѣрны и рѣшительны. Даурцамъ казалось легче откупаться ясакомъ, нежели отражать силу силою. Сибирскій Монголъ всегда отличный работникъ, но никогда — воинъ. Онъ хладнокровно выйдетъ одинъ на медвѣдя, и убежитъ отъ пераго-же выстрѣла противъ себя.

было не допустить Хабарова къ высадкѣ на берегъ; но едва услышали залпъ и увидѣли чело-вѣкъ 20 своихъ падшими, — бросились въ свои крѣпости, а Китайцы убѣжали въ поле и оттуда посматривали, что будетъ далѣе?

Между тѣмъ Русскіе приготовились къ приступу; но не начиная дѣйствія, Хабаровъ ласково предлагалъ, чтобы Дауры сдались добровольно. Государь отвѣчалъ на то съ презрѣніемъ, и множество стрѣлъ полетѣло съ крѣпостныхъ стѣнъ. Тогда начался приступъ и побѣда видимо была на сторонѣ казаковъ, дѣйствовавшихъ огнестрѣльнымъ оружіемъ съ отличною вѣрностію. Три пушки, находившіяся у нихъ, чрезъ ночь сдѣланъ былъ подъ одною башнею проломъ, которымъ и ворвались они въ крѣпость при восхожденіи солнца. Дауры укрылись въ двѣ прочія. Въ полдень былъ взятъ и другой городокъ; только Дауры, скрывшись въ послѣднемъ, не сдавались и защищались отчаянно. Въ первыхъ двухъ крѣпостяхъ найдено мертвыхъ непріятелей 214, убитыхъ на приступъ, а въ третьей 427 чел. У Русскихъ было убитыми 4 чел. и 45 легко ранеными.